

УДК 94 (477.7) «17/19»

Бельский А.В.

ПОЯВЛЕНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ РЫБАЦКИХ ДЕРЕВЕНЬ НА КРЕЧЕНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Собственно, развитие рыбного промысла в Причерноморье изучено достаточно хорошо и подробно. Но мы должны учесть и тот момент, что в этом регионе за небольшой отрезок времени произошли серьезные демографические изменения: в конце 1770-х гг. отсюда было выселено неассимилированное христианское население. Среди них греки, армяне, волохи, молдаване, грузины, итальянцы, жившие не только в горной местности Крыма, но и по его берегам в городах и поселениях. Прибрежные жители, естественно, занимались преимущественно морскими промыслами, в том числе и рыболовством. С потерей христиан крымчан-прибрежников, вытеснением приморских турок в результате русско-турецкой войны 1768-1774 гг. и утратой внутреннего и малоазийского рынков сбыта, рыболовное хозяйство Крыма должно было потерпеть крах.

Тем не менее, уже с 1770-х гг. в регионе активно расселялись украинцы, украинские казаки, греки-архипелажцы, молдаване и россияне, морские и речные промыслы для которых были привычными. А вскоре здесь выросли новые рыбацкие деревни, в том числе старообрядческие, представляющие для нас научный интерес. Для выяснения причин их возникновения и развития существовали свои факторы, требующие отдельного исследования. Нам необходимо рассмотреть отдельные особенности лова на Черном море, устройство рыбных артелей, ярмарки, процесс миграции старообрядческих групп населения.

На территории Северного Причерноморья расселялись великороссы, большинство из которых традиционно относилось к старообрядцам, а также к сектантским толкам. Как и в других местностях юга Украины, они составляли мещанское, купеческое и крестьянское сословия. Интерес для нас представляют великороссы-крестьяне, в состав которых входили государственные крестьяне и однодворцы (крепостных же среди великороссов было настолько незначительное количество, что это не дает нам возможности рассматривать их отдельно).

Из известных нам компактных групп старообрядцев, проживавших в селениях Южной Украины (Таврической губернии): Балки, Днепровка, Б. Знаменка, Каменка, Водяное, В. Рогачик, Карайдубино, Ушкалка, Н. Рогачик, Б. Лепатиha, М. Лепатиha, Екатериновка, Зеленое, Б. Белозерка (все – Мелитопольский уезд), Браиловка,

Степановка, Мироновка (все – Бердянский уезд), Мама Русская (Феодосийский уезд), Горностаевка, Константиновка, Каиры (все – Днепровский уезд) наибольшие проживали в Мироновке, Браиловке и Маме Русской. На Днепре и его притоках

находилась большая часть вышеперечисленных сел Днепроовского и Мелитопольского уездов, а на Азовском берегу – Бердянского и Феодосийского уездов. Именно там рыбный промысел и оказывался основой крестьянского хозяйства. [1]

Наиболее успешной в Причерноморье (в середине XIX в.) рыбная ловля признавалась соответственно в Днепро-Бугском лимане Черного моря, вблизи юго-восточного берега Азовского моря, в устье реки Дон и в Керченском проливе. В Днепро-Бугском лимане ловились: «судак, короп, сом, леиц, верезуб, щука (классическая без шипа); из мелких сортов: чернуха, белизна, чехонь, клыпец, синец, рыбец, тарань» [2], тюлька и другая рыба. Улов одной только сельди составлял от 5 до 10 и более миллионов штук в год. Отсюда рыба направлялась в Одессу, внутренние губернии Украины, Австрию, Румынию, Турцию, Грецию.

Но особенно рыболовство было чрезвычайно развито на Азовском море, обеспечивая работой в течение года более 13000 человек (на тот же период). Азовское море было открыто для всех, а рыбы в нем было настолько много, что она казалась неисчерпаемой и, конечно, ничем не была ограничена охота за ней. Никакими законами не запрещалось использование любых снастей, сетей, крючьев. Однако трудности заключались в том, что большая часть берегов принадлежала многочисленным ведомствам и частным лицам. Они ставили особые «рыбные заводы», число которых уже в те времена достигало 800.

Так называемые «рыбные заводы» традиционно устраивались на песчаных косах и на низменных местах побережий. Собственно заводы были двух видов: неводные и крючные. Обычно на неводном заводе работали по 25-30 рыбаков. Рыбаки нанимались на сезон («добычу») и составляли артель (ватагу). Для порядка на время лова избирали себе «атамана». Согласно принятым обычаям, которых строго придерживались на всем Азовском море, издержки на питание для артели делились пополам с хозяином. Не учитывалась рыба, которую рабочие могли использовать на питание без ограничения. Сам завод и снасти предоставлялись хозяином. Устройство завода обходилось от 1500 до 2000 руб. А чистая прибыль с улова, за вычетом издержек, разделялась пополам, причем, одна половина оставалась у хозяина, а другая переходила к артели.

Гораздо менее известно о крючных заводах. Устройство одного такого в среднем на 30000 крючьев вблизи Керчи обходилось в 1450 руб. Но их размеры сильно колебались в большую и меньшую стороны. И хотя здесь дозволялось употреблять все виды рыбных снастей, но против устья Дона, вплоть до южной оконечности Ростовского уезда, крючной лов был запрещен.

В Азовском море в большом количестве вылавливали следующие породы рыб: осетра, белугу, севрюгу, шип, стерлядь, сома, судака, сельдь, тарань, чебаков, сазанов, коропов, селяву (шемаю), чехонь, рыбаца, камбалу, морского кота, морских свиней (дельфинов), бычков, кефаль, барабульку, снитка, хамсу и другие. Первые четыре вида (то есть красная рыба), были очень крупные и наиболее ценные. Кроме мяса и икры из них получали клей и вязигу. [3]

Временам года более или менее соответствовали четыре сезона или «добычи». На каждый отдельно набирались рабочие, заключавшие договор с хозяевами

РЫБОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ И ПОЯВЛЕНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ РЫБАЦКИХ ДЕРЕВЕНЬ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

заводов. Как только таял снег, а лед уходил из Азовского моря, начиналась весенняя добыча. В этот момент вся рыба, забывая об опасности ради продолжения потомства, поднималась из глубины и шла вверх в устья больших и малых рек. Весенний лов продолжался до конца мая на всем южном и северо-западном берегах и, частично, на юго-западном (в Ростовском уезде), и только до 10 мая вдоль берегов «Черномории».

Затем следовало еще два сезона: летний и осенний. Летом лов рыбы сильно сокращался и был ничтожен. А назывался он «мелсенный». В Черномории лов производился в нескольких местах. Осенний лов, называемый «просол», также незначительный, начинался с сентября. Около Бердянска начинался позднее, с 1 октября, и продолжался до зимы, то есть до покрытия моря льдом (около 15 декабря). Рыбные заводы в эти сезоны действуют не в полном составе.

Самым популярным сезоном являлся зимний, именно тогда разворачивалась основная деятельность рыбаков. Лов в зимнюю добычу производился подледно. Тем более, на льду, лов рыбы никем и ничем не ограничивался. Как только море покрывалось льдом, артели промысловиков с сетями собирались туда со всех сторон. Зимняя ловля относилась к самым рискованным предприятиям, так как она была сопряжена с большой опасностью. Зимой на Азовском море часто дуют очень сильные восточные и западные ветры, которые ломают льды. В таких условиях рыбаки оказывались беззащитными, их зачастую уносило в открытое море, причем они лишались не только снастей и имущества, но и самой жизни.

Между тем, при постоянной зиме ловля продолжалась месяца по два и приносила чистый доход, превышавший в 5 раз и более затраченный капитал и издержки. Так иногда белой рыбы за один раз вылавливали от 50 до 100 тыс. штук (количество выловленной тарани обычно в сто раз превышало количество иной рыбы). Пойманную рыбу обычно продавали замороженной на самих промыслах или вывозили в Таганрог и Ростов. Там ее приобретало местное население из окружающих малороссийских губерний, отчасти новороссийских и ближайших великороссийских губерний, и перекупали купцы, развозившие ценный товар на крупнейшие ярмарки России: Коренную в Курске, Маслянскую и Вознесенскую в Ромнах, Георгиевскую в Керчи и, конечно, – Нижегородскую в Поволжье. [4]

На Дону цена рыбы зимнего лова составляла: красная – от 4 до 10 руб. за пуд; белая – тарань от 3 до 10 руб. за тысячу штук; судак от 25 до 75 руб. за тысячу; лещ от 50 до 100 руб. за тысячу. При удачной ловле и при хорошей цене на рыбу, от каждой ловушки получали чистой прибыли (в среднем) до 300 руб. серебром. Вся сумма, вырученная от продажи рыбы, нередко превышала 600000 руб. и делилась между местными жителями. Но весной цена на рыбу понижалась более чем вдвое. Общий доход хозяев рыбных заводов Днепро-Бугского лимана Черного моря, которых было около 180, составлял от 150 до 200 тысяч руб. Такой же доход поступал и на долю рыбных артелей. Атаманы артелей получали от 125 до 150 руб., а 2100 рабочих – от 60 до 80 руб. [5] (Все указанные здесь данные характерны для 1860-1870-х гг. – А.Б.)

На Нижегородскую ярмарку рыбный товар доставлялся в среднем на 4 миллиона руб. в год и, несмотря на постоянно увеличивающийся привоз, он весь

раскупался без остатка. Особенной популярностью пользовались копченая сельдь под названием шамаек. Рыбу везли и на Архангельскую ярмарку. Здесь местной рыбы продавалось на 167000 руб., а норвежской – на 300000 руб. Хотя сбыт той и другой был удовлетворительным, доля местной рыбы постепенно уменьшалась. Такое же уменьшение привоза местной рыбы замечалось и на Шунгской ярмарке, где она распродалась без остатка. [6]

Богатая местность привлекала желающих заниматься рыбным промыслом не только из внутренних российских губерний, но и из-за пределов государства. Интересно сравнить судьбы старообрядческих рыболовецких поселений. Так, в апреле 1867 г. в хуторе Янчогур при с. Степановка Покровской волости Бердянского уезда было поселено 23 семьи старообрядцев в составе 94 человек (52 м.п. и 42 ж.п.), выходцев из Молдавии и Добруджи. Затем, 8 апреля 1868 г. в с. Мироновка (ранее - Янчогур) Покровской волости Бердянского уезда было поселено еще 8 семей старообрядцев в составе 31 человека (14 м.п. и 17 ж.п.), а в с. Степановка тоже некоторое количество (точная цифра неизвестна – А.В.). 8 апреля 1869 г. по с. Степановка в ведомости указаны те же 94 старообрядца, что были поселены в 1867 г. В дальнейшем новых сведений о них уже не имеется. Но в докладе о. Александра от 1 мая 1892 г. упоминается о наличии 293 старообрядцев Белокриницкой церкви во 2-м Ногайском церковном округе Бердянского уезда. [7]

Заселение этого небольшого региона старообрядцами продолжалось весьма интенсивно. Село находилось на песчаном берегу Азовского моря и, соответственно, основой хозяйства его жителей являлся рыбный промысел. Популярность этого промысла была столь велика, что обеспечивала стабильный рост старообрядческого населения, причем женская половина не работала, но занималась домашним хозяйством. Уже в 1889 г. община с. Мироновка насчитывала 200 членов, которые выстроили на собственные средства молитвенный дом стоимостью в 400 рублей. В 1909 г. в с. Мироновка Александровской волости Бердянского уезда насчитывалось 450 душ старообрядцев. Так как они не входили в другие общины, то вероятно у них была образована собственная. В том же регионе (около 30 км), в нижней части бассейна р. Корсак, в с. Браиловка Цареводарской волости в 1909 г. проживало еще 140 старообрядцев, имелся у них и молитвенный дом. Браиловская и Мироновская общины не смешиваются, показываются отдельно, что, видимо, отражает их самостоятельное существование независимо друг от друга. Это и понятно, поскольку Мироновская община была, как мы знаем, окружнической, а Браиловская – противоокужнической. [8]

Другая большая (Керченская) община окружников находилась в д. Мама Русская Сарайминской волости Феодосийского уезда в Крыму, в 17 км от г. Керчи (225 человек на 1 января 1912 г.). Община имела свой молитвенный дом (часовню) и свою церковно-приходскую (или начальную) школу. О ее распространении говорит проживание еще трех ее членов в рыбацкой деревне Казантип Петровской волости того же Феодосийского уезда. [9]

По утверждению одних старообрядцев, община д. Мамы-Русской (ныне с. Курортное) была основана около 1847 г. семью старообрядцами-беглопоповцами, работавшими на рыбном заводе старовера Типакова. [10] Со слов Лаврентия

РЫБОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ И ПОЯВЛЕНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ РЫБАЦКИХ ДЕРЕВЕНЬ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Типакова, его прадед Типаков с другим старовером Кабановым, вместе со своими семьями, бежали в Крым из-под Астрахани, спасаясь от преследований (?). Здесь они и основали новое село. [11] Менее драматично историю появления села описала А.Г. Овчинникова, правящая ныне службу в местном старообрядческом храме: «Деревню Маму Русскую основала семья Московских, которые не были старообрядцами». Но «затем здесь поселилось несколько старообрядческих семей: Грачевы, Типаковы, Овчинниковы, Арефьевы, Кабановы. Это были поволжские рыбаки из-под Нижнего Новгорода, кроме Овчинниковых (они из Черниговской губернии). К.Г. Полякова, старейший член общины, дала свою версию рождения деревни, рассказав, что ее прадед Иван Арефьев с братом Герасимом были рыбаками на осетровых. Узнав про обилие рыбы на берегу Азовского моря, они добрались сюда и «увидели, что рыба сама лезла на берег. У них была лодка. Они сообщили своим землякам в Астрахани про обилие рыбы» Тогда сюда «приехали Типаковы, тоже с лодкой. Затем Кабановы, позже Апостоловы и другие». [12]

Вероятнее всего, основание с. Мамы Русской связано с естественным расселением старообрядческого русского населения России. Представители-посыльные искали места, соответствовавшие характерным промыслам староверов при относительной удаленности от местных властей. Так, рыбаки-беглопоповцы Поволжья на Макарьевской (Нижегородской) ярмарке от торговых людей могли узнать о богатых рыбой (в том числе осетровой) еще пустынных берегах Азовского моря. Рыба на ярмарку поступала и из с. Мироновки Бердянского уезда Таврической губернии (450 душ рыбаков). Убедившись через своих посыльных в верности сообщения, представители общин Белокриницкого согласия принимали соответствующее решение.

Проведенными исследованиями не подтверждается раннее основание общины. В середине 1860-х гг. в этом районе проходили геодезические работы, картографическая съемка местности. Поселения Мамы-Русской тогда еще не существовало. Земли в окрестностях озера Чокрак, на берегу Азовского моря приобрел помещик Дирин. Поскольку старообрядцы арендовали эти земли у Дирина и его жены, то поселиться они могли позже, – в 1870-е гг.

Согласно установленным датам рождений детей старообрядцев, наиболее ранние относятся к концу 1870-х гг. Так старейшим уроженцем с. Мамы-Русской оказался Трофимов Василий Васильевич, родившийся в 1877 г. На следующий, 1878, год родился Арефьев Григорий Иванович. В 1880 г. родился Сутырин Николай Иванович, в 1881 г. – Кабанов Афанасий Петрович и т.д. Их родителями являлись уроженцы Нижегородской губернии, продолжавшие числиться жителями тех же мест. Николай Иванович Типаков, например, числился поселянином Кадинской волости Макарьевского уезда Нижегородской губернии.

Как представляется, в начале – середине 1870-х гг. отдельными Нижегородскими старообрядцами-белокриничанами была образована рыболовецкая артель на пустынном берегу Азовского моря. Выбрав удобное место, достаточно удаленное от властей, но вблизи города Керчи – как будущего долговременного рынка сбыта выловленной рыбы, старообрядцы решили здесь остаться на постоянное место проживания. Свой хутор они организовали на частной земле по

устной (скорее всего – неофициальной – А.Б.) договоренности с помещиком Дириным, которому платили частью вылова или деньгами. Поскольку вблизи находился владельческий хутор Мама Татарская, то свой они наименовали – Мама Русская. Властям региона, конечно, об этом не сообщали. Поскольку они были окружниками, то придерживаясь более мягкой и менее конфликтной позиции в отношениях с местными (православными) властями.

Лов осетровой рыбы приобрел такую популярность, что к 1884 г. население хутора быстро выросло до 175 старообрядцев (88 д.м.п. и 87 д.ж.п.). Развивая промысел, бригадиры помогали предоставлением средств лова и ссуд для всех желающих, в том числе и православных. Какую-то часть улова кредитуемые должны были отдавать. Условия, очевидно, оказались столь выгодны, что сюда устремились и городские жители, в том числе – православные. Один из них, отставной унтер-офицер Ильин, и рассказал Керченскому благочинному РПЦ о существовании старообрядческой общины в его округе. Это сообщение вызвало шок у церковных властей, но, убедившись в доброжелательном и бесконфликтном отношении старообрядцев к православным, а главное отсутствию опасности переходов в старообрядческое согласие, те успокоились. [13]

Интересен быт старообрядцев. Особенности религии наложили свой отпечаток на их жизнь. Обязательное соблюдение обрядов, присутствие на службах, запрет табакокурения, питья алкогольных напитков, сквернословия, суеверия. Бороды не брили под страхом опасных последствий. Если старообрядец умирал выпившим, то его было запрещено вносить в храм. Всякого рода проступки строго осуждались.

Выезд за пределы общины не поощрялся. Браки предполагались только с единоверцами или с теми, кто принимал старообрядчество. И обязательно с венчанием. Детей крестили «правильно»: с трехкратным погружением. Общение с посторонними было крайне затруднено. Не рекомендовалось пользоваться одной посудой с не членами общины, а после общения требовались очистительные молитвы.

Занятие рыбным промыслом давало достаток, возможность приобретения необходимых вещей и пищи. Вода в колодцах была соленая, поэтому для питья применялась – привозная. Разведение садов и огородов было не принято, хотя большинство культур при поливе здесь хорошо растет.

Все общины, объединенные общими традициями, местом жительства, работой, исторической судьбой, сохраняли свою целостность до 1930-х гг. В этот период на их основе были образованы рыболовецкие колхозы, но религиозные чувства претерпели жестокие ущемления. Так, в с. Мама Русская органы советской власти выслали в Саратовскую область о. Самуила Курыхина, а уставщику Алексею Климову запретили вести богослужения в церкви.

Таким образом, старообрядцы, будучи квалифицированными рыбаками из Поволжья, появились здесь привлеченные богатыми рыбными промыслами на побережье Азовского моря около 1874-1876 гг. Сначала они образовали рыбацкую артель и договорились с владельцем земли помещиком Дириным об аренде. Затем они привезли сюда свои семьи и образовали рыбацкий хутор Мама Русская.

РЫБОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ И ПОЯВЛЕНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ РЫБАЦКИХ ДЕРЕВЕНЬ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

названный так для отличия от близлежащей местности Мамы Татарской. Договор об аренде, как выясняется, действовал до самой революции 1917 г.

С самого начала братья Типаковы построили здесь большую моленную из камня, а рядом деревянную колокольню с 5-пудовым колоколом. При ней была открыта начальная школа. Хотя обнаружение старообрядческой общины и моленной, длительное время находившихся вне поля зрения православной церкви, поверг церковные власти в шоковое состояние, надо отметить, что повели они себя весьма толерантно и благородно. Гонений не произошло, а старообрядческая рыбацкая община мягко влилась в Керченское общество.

В то же время Мироновская община была организована «сверху», путем переселения старообрядцев из Придунавья. Это отражает определенную миграционную политику России, направленную на увеличение на юге Украины российского населения.

В заключение хотелось бы заметить, что хотя в 1929-1931 гг. обе общины были упразднены, люди оставались жить на прежних местах, и продолжали заниматься привычным для них рыбным промыслом в рыбколхозах. В годы Великой Отечественной войны восстановилась религиозная община с. Мироновки во главе с псаломщиком А. Никитиным. Все они занимались в основном рыбным промыслом в рыбколхозе «Победа». 6 мая 1946 г. религиозное общество старообрядцев Белокриницкого согласия, находящегося в с. Мироновке Приазовского района Запорожской области было зарегистрировано под № 240. Справка выдана 18 мая 1946 г. При регистрации община с. Мироновки насчитывала 210 человек в 120 дворах. Но к 1962 г. церковная организация распалась, община резко уменьшилась, и молитвенный дом в воскресные дни посещало не более 15-18 человек. Это стало поводом для упразднения общины. 12 октября 1962 г., материалы, ознаменовавшие упразднение старообрядческой общины с. Мироновка были отосланы тов. Барону. [14].

После Великой Отечественной войны власти были вынуждены признать и другую старообрядческую общину, находящуюся в дер. Мама-Русская Кезенского сельсовета Приморского района Крымской области, и зарегистрировать ее как религиозное общество Старообрядческой церкви под № 6/26 от 29.05.1946 г. с предоставлением в пользование молитвенного дома для удовлетворения религиозных нужд. Община и церковь наименованы «Во имя Рождества Пресвятой Богородицы». Существует она и поныне. [15]

Список литературы

1. ГААРК, Ф. 27, О. 1, Д. 11779, ЛЛ. 68-72, 148а (об)-148б.
2. Ливрон В. де. Статистическое обозрение Российской Империи. Составил В. де Ливрон. Действительный член Императорского Русского Императорского Общества. – СПб: Издание Картографического заведения А. Ильина, 1874. – С. 84.
3. Ливрон В. де. Статистическое обозрение... – С. 85-86.
4. Ливрон В. де. Статистическое обозрение... – С. 85-86, 211-212.
5. Ливрон В. де. Статистическое обозрение... – С. 84, 87-88.
6. Ливрон В. де. Статистическое обозрение... – С. 88, 215.

7. ГААРК, Ф. 26, О. 2, Д. 329, ЛЛ. 22, 46-47; Ф. 27, О. 1, Д. 7518, ЛЛ. 1, 80; Раскол и сектантство в Таврической епархии // Таврические епархиальные ведомости. – 1892. – № 9. – С. 390-392.
8. ГАЗО, Ф. Р-2556, О. 1, Д. 52, ЛЛ. 1, 24; ГААРК, Ф. 27, О. 1, Д. 10733, ЛЛ. 16-16 (об.), 58; ГААРК, Ф. 27, О. 1, Д. 11779, ЛЛ. 68-70; 148-148а.
9. ГААРК, Ф. 27, О. 1, Д. 11779, ЛЛ. 123, 125.
10. Моисеева Л.С. Старообрядцы в Таврической губернии в конце XVIII – начале XX в. // МАИЭТ. – Симферополь. – 1996. – Вып. 5. – С. 207.
11. Лаптев Ю. Старообрядцы в Крыму // Крымська світлиця. – 1993. – № 42. – 23.10. – С. 3.
12. Бельский А.В. История белокриницкой старообрядческой церкви в России и в Крыму (XIX – XX века) // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1998. – № 3. – С. 93-94.
13. ГААРК, Ф. 27, О. 1, Д. 11779., ЛЛ. 68-72, 152-152б (об.).
14. Бельский А.В. Запорожские старообрядческие общины // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1998. – № 15. – С. 53-55; ГАЗО, Ф. Р-2556, О. 1, Д. 52, ЛЛ. 1-6, 20, 22-25, 27-37, 41-44.
15. О регистрации религиозного общества. Справка Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Крымской области Македонова № 103 / 6 – 26 от 01.06.1946 г. (Из папки «Старообрядчество. с. Курортное Ленинского района» Председателя комитета по делам религий при СМ АРК Малиборского В.А., Л.59.), ГААРК, Ф. Р-3909, О. 1, Д. 29, Л. 18; ГААРК, Ф. Р-3909, О. 1, Д. 33, ЛЛ. 8, 39.

Поступило в редакцию 15 октября 2001 г.